

— Слышала, ты опять цеплялся к Шэн Чжи?

В филиале Управления по аномальным явлениям города Доулянь начальница Бай Фэн лениво поглаживала белоснежную птицу — порождение её собственной силы.

Капитан Сун Юнь стоял перед ней, расправив плечи и выпрямив спину как струна:

— Всего лишь обменялся с ним парой слов. Это едва ли можно назвать придирками.

— Хм. — Бай Фэн тихо рассмеялась. Несмотря на возраст за сорок, её лицо почти не тронули морщины — заслуга способности "Утренний Феникс". — И мне стоит благодарить тебя за то, что ты ограничился лишь "парой слов"?

Она развернулась, и белоснежная птица, издав мелодичную трель, упорхнула в глубину кабинета.

— Сун Юнь, Сун Юнь... — покачала головой Бай Фэн. — Зачем ты постоянно преследуешь мальчишку? Ты же знаешь, кто он такой. Его отец, Шэн Тянь, был одним из основателей Управления и погиб при исполнении. Потомкам героев первого поколения гарантировано обеспечение и приоритетное право на получение русалки. Пусть его отец и был одиночкой, но многие влиятельные люди в Управлении до сих пор в долгу перед ним. Если с Шэн Чжи что-то случится, они не останутся в стороне. Ты же сам себе проблемы создаёшь, постоянно следя за ним.

Лицо Сун Юня оставалось бесстрастным:

— Я никогда не возражал против привилегий для потомков героев. Они заслужили их.

— Ты просто считаешь, что недавние случаи деградации носителей сил как-то связаны с Шэн Чжи, — Бай Фэн попала в точку.

Сун Юнь прищурился:

— Он поселился в Доуляне восемь лет назад. С тех пор количество случаев деградации резко возросло. Я проверял — то же самое происходило в Святой Столице, пока он жил там. Более того, уровень деградации в его собственном теле аномально высок, но за все эти годы без очищения русалкой он так и не деградировал окончательно. Я уже молчу о том, как русалки шарахаются от него. С этим человеком что-то очень не так.

— Сун Юнь, — в голосе Бай Фэн зазвенела сталь, — сколько раз повторять: это просто совпадения. Он всего лишь носитель ранга E, слабейший из слабых. Даже будь у него способности ранга S, он не мог бы вызывать деградацию у других. Восемь лет назад многие переехали из Столицы в Доулянь — что же, всех их обвинять будешь? Что касается нестабильного уровня деградации, Управление приняло меры — при первых признаках деградации взрывные устройства на его теле сработают мгновенно, разорвав его на куски.

Чёрные обручи на шее, руках и ногах Шэн Чжи как раз и были этими взрывными устройствами. Но не простыми — их создала способность "Контракт" главы Управления, носителя ранга S. Только он мог их деактивировать, и даже его смерть не освободила бы Шэн Чжи.

Видя, что Сун Юнь всё ещё не убеждён, Бай Фэн вздохнула:

— Подумай сам, кто добровольно согласится носить на себе взрывчатку? Отдать свою жизнь в чужие руки? Но Шэн Чжи согласился без единого слова протеста. Не каждый на такое способен.

Тем более, что ему тогда едва исполнилось двенадцать.

Сун Юнь знал всё это, но подозрения не отпускали:

— Начальница, вы же видели — вчера он появился в Ассоциации Русалок, и тут же случился новый инцидент с деградацией...

Бай Фэн, видя, что все её увещевания пропадают впустую, не сдержала раздражения:

— Хватит! Мы уже разобрались со вчерашним случаем. Она месяцами работала на пределе, её силы давно стали нестабильными — всё это задокументировано. Сун Юнь, я понимаю твои чувства. Восемь лет назад ты потерял свою русалку из-за инцидента с деградацией — такое горе способно сломить любого. Но ты не можешь срывать свою боль на невинных людях.

— К тому же, во время "Инцидента с новолунной деградацией" по всему миру деградировали десятки тысяч носителей. Ты не единственный пострадавший.

Заметив проблеск боли в глазах обычно непреклонного мужчины, Бай Фэн смягчилась:

— В общем, держись подальше от Шэн Чжи. Это для твоего же блага. За ним следят многие — думаешь, как я узнала о вашей встрече?

Встретившись взглядом с Сун Юнем, она многозначительно добавила:

— Я сказала всё, что могла. Дальше думай сам.

Когда Сун Юнь ушёл, Бай Фэн устало вздохнула. Из глубины кабинета донёсся мягкий голос:

— Если так устала, может, не стоит вмешиваться?

Изящный мужчина медленно вышел из тени. Он был босиком, оставляя влажные следы на полу. Это была русалка Бай Фэн — Ань Лэя. На его плече сидела та самая белоснежная длиннохвостая птица. Он ласково приблизился к хозяйке и взял её за руку:

— Вообще-то, в его словах есть доля правды.

Бай Фэн повернулась к своей русалке.

При упоминании Шэн Чжи голос Ань Лэя остался ровным, но в глазах промелькнула тревога:

— Этот Шэн Чжи — не обычный человек.

— И ты туда же. Он же просто ребёнок.

Услышав это, Ань Лэя склонил голову набок и промолчал. В отличие от Сун Юня, для него важнее всего была Бай Фэн.

Хотя он прекрасно знал — неприязнь русалок к Шэн Чжи не была предрассудком. Рядом с ним все они испытывали острый дискомфорт, граничащий со страхом.

Поэтому, узнав о совпадении волн силы между Шэн Чжи и русалкой, он искренне посочувствовал своему собрату.

— А что будет с той русалкой, — обеспокоенно спросил Ань Лэя, — если Шэн Чжи всё-таки деградирует?

Бай Фэн помедлила:

— Если выживет... заберём обратно.

Если выживет.

— Мировое Древо?

Флакон духов опрокинулся, но неоновые огни продолжали гореть. Несмотря на разгар дня, из-за задёрнутых штор "аквариум" в минималистичном стиле переливался всеми цветами радуги.

Шэн Чжи любовался, как разноцветные блики играли на бледной коже юноши, добавляя красок его облику. Похоже, неоновая подсветка оказалась удачной покупкой.

— Ты же спрашивал, откуда берутся силы носителей? — Шэн Чжи сидел у резервуара, лениво водя рукой по воде. Он наблюдал, как в прозрачной глубине завораживающе мерцал золотой чешуйчатый хвост. — Вот оттуда — от Мирового Древа.

Цзе Чэнь нахмурился. Это название казалось смутно знакомым, но он не мог вспомнить, где его слышал.

Шэн Чжи улыбнулся, прищутив глаза:

— Хочешь взглянуть?

Не успел Цзе Чэнь моргнуть, как раздался всплеск — юноша погрузил в воду вторую руку.

Тёплые ладони скользнули по талии и драконьему хвосту. Хвост оказался гораздо чувствительнее — после холодной воды прикосновение горячих рук почти обжигало.

Золотой хвост слегка дёрнулся, но это движение лишь помогло Шэн Чжи удобнее подхватить русалку.

Опомнился Цзе Чэнь, лишь когда понял, что по привычке обвил руками шею Шэн Чжи, позволяя себя нести.

"Дурная привычка..."

Через мгновение он уже оказался на диване. Вода стекала на пол, но Шэн Чжи не обращал на это внимания. Он устроился на низком табурете перед диваном и принялся бережно вытирать русалку чистым полотенцем.

— Главный ствол Мирового Древа находится в Святой Столице, но и здесь есть его ветви. Разве тебе не интересно взглянуть?

Кончик драконьего хвоста покоился на крепком бедре юноши. Изыщные пальцы с выступающими костяшками нежно скользили по золотым чешуйкам, промокая их полотенцем.

Цзе Чэнь смотрел на склонённую голову красавца-юноши. В его позе не было ни капли покорности или угодливости — только сосредоточенность, придававшая ему особое очарование, отличное от обычной беззаботности.

Густые длинные ресницы внезапно взметнулись, и миндалевидные глаза встретились с золотыми.

— М-м? — вопросительно промычал Шэн Чжи.

Цзе Чэнь даже не попытался сделать вид, что не разглядывал его. Он продолжал пристально смотреть, словно пытаясь заглянуть в самую душу.

У Шэн Чжи перехватило дыхание, кадык дрогнул:

— Что такое?

Золотой хвост дёрнулся, Шэн Чжи машинально потянулся к нему и тут же почувствовал укол — острая чешуя рассекла палец, оставив на золоте алую полоску.

Он даже не заметил этого.

— Я сам вытрись, — Цзе Чэнь протянул руку за полотенцем.

Шэн Чжи послушно отдал его, но не сдвинулся с места. Вместо этого он подпёр щеку рукой и принялся откровенно любоваться русалкой, прищурился раскосые глаза.

Цзе Чэнь замер с полотенцем в руках. В золотых глазах вспыхнуло раздражение:

— Чего уставился?

Шэн Чжи приподнял бровь:

— Значит, тебе можно на меня смотреть, а мне на тебя нельзя?

— ... — Цзе Чэнь поперхнулся словами, прищурился: — Слышал про "не пялься, где не следует"?

— О? — Шэн Чжи опустил взгляд на влажный хвост, где золотая чешуя плавно переходила в бледную кожу талии.

Он усмехнулся, поняв намёк:

— А я думал, русалкам всё равно. Ладно-ладно. — Он отвернулся, давая Цзе Чэню личное пространство.

Почему-то от этой усмешки у Цзе Чэня загорелись щёки.

"Точно от злости", — убедил он себя.

Опустив голову, он принялся сердито, но осторожно вытирать верхнюю часть хвоста — к своей чешуе он всегда относился бережно.

Раньше он полировал её драгоценными камнями...

При мысли о собранной коллекции камней для полировки чешуи маленький золотой дракон впервые ощутил укол тоски.

"Чем же теперь полировать чешую, без камней?"

<http://bllate.org/book/13378/1190266>